

В-12
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 323.14:297/091/

ВАГАРИЯН Вагари Лаэртovich

ИСЛАМ И АРАБСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЗАПАДНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Специальность 07.00.09 – Историография
и источниковедение

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 1988

Работа выполнена в Отделе общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки
Института востоковедения АН СССР

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – доктор исторических наук
ЛЕВИН Э.И.

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук
ЛАНДА Р.Г.

2. Кандидат исторических наук
МАЛЫШЕВА Д.Б.

Ведущая организация – Институт стран Азии и Африки при
МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится " " 1988 г. на
заседании Специализированного ученого совета по историческим
наукам Д.003.01.01 Института востоковедения АН СССР
Москва, ул. Жданова, 12/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " " 1988 г.

Ученый секретарь Специализированного совета по
историческим наукам Института востоковедения АН СССР,
кандидат исторических наук

 КЛЮЧКОВ И.С.

© Институт востоковедения АН СССР, 1988

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Ислам и арабский национализм являются крупнейшими факторами общественно-политической жизни арабского мира, питающими как официальные, так и оппозиционные идейные течения в странах региона.

Однако, если за исламом стоят четырнадцать веков непрерывного и активного воздействия на жизнь общества, то арабский национализм является идеологией, зарождение которой относится лишь к последней четверти прошлого века, а ее активное воздействие на политику региона является феноменом XX столетия.

Проблема взаимосвязи ислама и арабского национализма, а также их влияния на политические процессы в странах региона явились объектом пристального внимания со стороны западных ученых и политиков. В послевоенный период, когда, в условиях краха колониальной системы, перед молодыми государствами арабского мира встал вопрос о выборе пути развития, западное буржуазное востоковедение занималось не только изучением различных аспектов экономики, политики и идеологии арабского мира, но и активно участвовало в разработке концепций его развития по западному образцу. Исламу и арабскому национализму в этих концепциях уделялось значительное внимание.

В современных условиях, когда "... империализм стремится выхолостить завоеванный молодыми государствами суверенитет, сохранить и даже усилить контроль над ними"¹, возрастает значение своевременной и аргументированной критики буржуазных концепций западного востоковедения. Эта задача тем более актуальна, что такие концепции являются предметом "экспорта" в арабские страны и представляют собой одну из составных частей идеологической экспансии империализма в арабском регионе. Поэтому критика и разоблачение неоколониалистских буржуазных концепций, включая

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с.135.

концепции, в которых фигурирует проблема "ислам и арабский национализм" – насущная задача советской науки.

Предметом исследования является послевоенная англо-американская и французская историография проблемы взаимосвязи ислама и арабского национализма. Изучение этой проблемы проходило на Западе не изолированно, а на фоне и в контексте развития страноведческого востоковедения, западной ориенталистики в целом и всей эволюционно-общественно-политической мысли на Западе, а также, конечно, в общей связи с мировым историческим процессом.

Цель исследования – дать критический анализ концепций соотношения ислама и арабского национализма в британской, французской, американской востоковедной литературе с позиций марксистской востоковедной науки. Для достижения поставленной цели в работе ставились следующие конкретные взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть исторические условия развития западного исламоведения и арабистики в послевоенный период, их организационную структуру и кадры, цели и методы;

- показать эволюцию методологических подходов западных востоковедов к проблеме "ислам и арабский национализм", дать их объективную оценку;

- на конкретных примерах показать методы и аспекты изучения рассматриваемой темы европейскими и американскими учеными, продемонстрировать политическую обусловленность их исследований;

- выявить динамику западного востоковедения послевоенного периода и влияние новых факторов в его развитии на трактовку буржуазными исследователями проблемы соотношения ислама и арабского национализма.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первой попыткой исследования западной немарксистской историографии проблемы "ислам и арабский национализм". Специальных работ, посвященных этой теме, нет ни в советской, ни в западной научной литературе.

Географические и хронологические рамки исследования. Настоящая работа ограничивается рассмотрением проблемы "ислам и арабский национализм" в историографии США, Великобритании и Франции. Американская школа, будучи самой молодой, имеет, тем не менее, наибольший авторитет и влияние в немарксистском востоковедении в области исследования современных проблем. Что касается Великобритании и Франции, то арабистика в этих странах имеет традиции, во многом обусловленные вхождением арабских

территорий в состав бывших колониальных владений этих держав. Интерес к современному политическому исламу и арабскому национализму, проявляемый в США, Франции и Великобритании в значительной степени объясняется их активной политикой в арабском мире.

Хронологические рамки работы, охватывающие весь период после второй мировой войны, выбраны не случайно. Именно в это время, в условиях краха колониальной системы, происходит переориентация британского и французского востоковедения на новую историческую реальность, и именно в эти годы происходит становление и бурное развитие востоковедных исследований в США.

В послевоенной историографии трактовки проблемы "ислам и арабский национализм" выделяются два основных периода. Первый из них – 50–60-е гг. – время, когда происходит рост политического влияния арабского национализма. На этой стадии национализм либо вытесняет ислам, либо инкорпорирует его. Поэтому закономерно, что в это время именно арабский национализм находится в центре внимания западных исследователей. После арабо-израильских войн 1967 и особенно 1973 гг. происходит постепенное падение политического влияния арабского национализма и наблюдается повышение роли ислама. В этот же период Ближний Восток попадает в центр внимания американской внешней политики. "Политизация" ближневосточных исследований, в первую очередь в США, в 70–80-е гг. приводит к появлению альтернативных течений в западной востоковедной науке.

Методологическая основа диссертации. Методологической базой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXVII съезда КПСС и другие партийные документы. Наряду с положениями об общественно-экономических формациях, о соотношении базиса и надстройки, о двойственном характере национализма угнетенной нации, месте и роли религии в историческом процессе, а также конкретными оценками классиками марксизма-ленинизма ислама и его места в экономической и общественно-политической жизни стран Востока, важным методологическим руководством является указание В.И.Ленина на закономерность укрепления союза науки, промышленности и власти в эпоху империализма.

Классики марксизма-ленинизма показали социальную обусловленность исторического знания, зависимость научно-технических концепций отдельных историков от их классовых позиций, идейных и общеполитических воззрений. Западная историография проблемы "Ислам и арабский национализм" являет собой яркий пример такого

социально-обусловленного знания. Вместе с тем, марксизм учит судить об исторических деятелях по тому, что они дали нового по сравнению со своими предшественниками. Это требование необходимо при оценке научного вклада западного исламоведения и арабистики в мировую науку.

Источники и литература. Историографические источники – это источники особого рода. Это – вся та литература, которая, будучи предметом историографического анализа, позволяет изучать разнообразие точек зрения, в данном случае – на проблему соотношения ислама и арабского национализма. Эта проблема так или иначе затрагивается почти во всех западных работах по современному исламу, равно как и в работах, посвященных арабскому национализму и его роли в новейшей истории арабского мира.

В диссертации предпринята попытка дать по возможности полное представление об англо-франко-американской историографии вопроса, не идя при этом по пути перечисления как можно большего числа работ, в которых затрагивается проблема "ислам и арабский национализм", а останавливаясь на наиболее важных из них либо с точки зрения их фундаментальности, либо потому, что данная работа выражает мнение, представляющее определенное течение в западной историографии по затрагиваемому вопросу. С этой целью в диссертации были подвергнуты критическому анализу концепции западных ученых: Ф.Аджамы, Ж.Берка, Л.Биндера, Ж.Белена, Л.Гарде, Г.А.Р.Гибба, Н.Даниэля, С.Е.Доуна, Г.фон Грюнебаума, С.Э.Ибрагимма, О.Карре, К.Каэна, Э.Кедури, Р.Ландау, Б.Льюиса, Дж.Марлоу, Л.Массионьяна, С.А.Моррисона, Э.Мортимера, Ф.Османа, У.Полка, Р.Райзера, М.Родинсона, Э.Саида, У.К.Смита, А.Л.Тдбави, Р.Ле Турне, С.П.Харрис, А.Хаурани, Р.Хиннебуша, С.Хэйм, М.Хэлперна, Х.Шараби и др.

Задача критического осмысления концепций западных исследователей немарксистского направления обусловила необходимость сопоставления этих концепций с постановкой проблемы "ислам и арабский национализм" в советском востоковедении. В диссертации использован широкий круг литературы, изучение которого способствовало лучшему пониманию политической и социо-культурной ситуации в странах арабского региона. Это – общие методологические работы по проблемам развивающихся стран К.Н.Брутенца, Б.С.Ерасова, Г.Ф.Кима, Л.Р.Полонской, Е.М.Примакова, Н.А.Симония, Р.А.Ульяновского; исследования по истории и истории общественной мысли арабских стран А.А.Долининой, Н.А.Иванова, Л.Н.Котло-

ва, Р.Г.Ланды, Э.И.Левина, Н.С.Луцкой, В.Б.Луцкого, Г.И.Мирского, Н.О.Оганесяна, Б.Г.Сейраняна, А.В.Сагадеева, Т.П.Тихоновой; работы по общим проблемам ислама и национализма в развивающихся странах Э.А.Баграмова, Е.А.Беляева, А.М.Васильева, А.И.Ионовой, А.В.Журавского, Г.М.Керимова, М.С.Лазарева, А.Д.Литмана, Д.Б.Мальшевой, М.Т.Степанянец, Р.М.Шариповой, а также работы, посвященные критике западных буржуазных концепций модернизации развивающихся стран Р.М.Авакова, А.Г.Бельского, В.М.Коллонтай, О.А.Осиповой, Б.С.Старостина, В.А.Тена, М.А.Чешкова, В.Е.Чиркина, Э.А.Шауро. Особо следует отметить работы М.А.Батунского и М.И.Филипповой, в которых дан, в частности, критический анализ концепций западного академического исламоведения. Эти работы во многом помогли правильно оценить современное состояние западной исламоведческой науки в целом. Большое значение для решения задач исследования имели работы по общим методологическим проблемам историографии Д.С.Лихачева, М.В.Нечкиной, А.П.Пронштейна, А.М.Сахарова.

Как известно, с точки зрения марксизма, современная наука – это исторически обусловленный способ производства и организации знаний. Следовательно, предметом историографического исследования должен являться не только процесс развития исторического знания в тот или иной период, изучение его закономерностей, смены теоретических концепций, но и формы и методы организации научных исследований, их эволюция и цели, а также субъективный фактор, т.е., сами исследователи. Совокупность материальных, организационных и людских ресурсов представляет собой инфраструктуру науки, которая эволюционирует в сложном взаимодействии с развитием самой науки и часто обуславливает развитие науки в том или ином направлении. Поэтому в настоящей работе уделено внимание и организационной структуре и системе финансирования западных исследований по исламоведению и арабистике, в рамках которых проводились изыскания по проблеме "ислам и арабский национализм". При этом значительным подспорьем для автора явились работы Г.А.Клеймана, В.Ф.Ли, М.И.Филипповой, Д.Л.Урсу, а также зарубежных ученых – Н.Алберса, Р.Антуна, Г.Берремена, Л.Биндера, Р.Лэмберта, Дж.Сабаха, Д.М.Харта, Ф.З.Шпигеля, И.Эрере-Хохштетер и др.

Практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, курсов лекций и семинарских занятий по соответствующим разделам новейшей истории,

историографии, истории религии и атеизма в таких учебных заведениях как Институт Азии и Африки при МГУ, Московском государственном институте международных отношений, востоковедных факультетах университетов страны. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для многих специалистов по современному исламу, а также для работы по контрпропаганде, особенно - в странах арабского региона.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании сектора идеологических проблем Отдела общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки Института востоковедения АН СССР и была рекомендована к защите. Выводы диссертации были апробированы в докладах и сообщениях, сделанных диссертантом на III Всесоюзной школе молодых востоковедов (Звенигород, 1984), IV Всесоюзной конференции арабистов (Ереван, 1985), ряде конференций Института востоковедения АН СССР (Москва, 1984-1985).

Структура работы отвечает целям и задачам предпринятого исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается научная и политическая актуальность темы, определяются цель, основные задачи, научная новизна, практическая значимость, хронологические и географические рамки исследования, а также методологический подход автора к изучаемой проблеме; дается краткий обзор источников и литературы.

В первой главе прослежен генезис ряда исходных установок западного исламоведения и арабистики, обусловленных представлениями об исламе и арабском национализме до второй мировой войны, раскрываются ориентации, цели и методы современных ближневосточных исследований, показан кризис ориенталистских концепций ислама и арабского национализма, анализируется их критика, ведущаяся с различных немарксистских позиций. Отдельно рассмотрено решение проблемы "ислам и арабский национализм" в советском востоковедении.

Западное исламоведение и арабистика были и остаются в значительной мере политически ориентированными науками, что обусловлено спецификой их предмета - роли и места ислама и арабского национализма как крупнейших идеологий в жизни арабского мира; а также особенностями исторической динамики арабо-европейских, а позднее и арабо-американских взаимоотношений.

В доколониальную эпоху изучением ислама и арабского мира занимались преимущественно христианские миссионеры, сфера интересов которых определялась спецификой их задач. С возникновением колониальной системы востоковедение в значительной мере стало подчиняться целям колониальной политики, поэтому сфера интересов французских и британских ученых в этот период в целом совпадала с приобретенными Францией и Великобританией заморскими территориями. Арабистика в этих странах, имея общие корни в средневековой миссионерской арабистике и исламоведении, развивалась в колониальную эпоху в соответствии с потребностями колониальных властей, обусловленными прямым или косвенным управлением, спецификой той или иной территории, и в частности - различием этнической и конфессиональной ситуации.

Наряду с историческим наследием, т.е., всем комплексом выработанных западной наукой до второй мировой войны представлений, категориальным аппаратом, методологическими принципами, облик послевоенного востоковедения на Западе определяет и ряд других факторов: политическая ориентация исследований, различие между аналитическими и пропагандистскими целями публикуемой литературы, появление новых методов исследования. Политическую ориентацию востоковедов, наряду с их классовой позицией, часто определяют некоторые дополнительные факторы, в том числе конфессиональная и этническая принадлежность исследователей. Действие этих факторов заметно сказывается на подходе ученых к рассматриваемой теме.

Непосредственное влияние на работы востоковедов оказывает "социальный заказ". Если до второй половины 50-х гг. основным источником финансирования исследований по арабскому региону, например, в США, являлись частные корпорации, то в последующий период, с началом прямого массивного финансирования востоковедения из правительственных фондов "из простого союза науки с промышленностью, получился уже союз и науки, и промышленности, и власти"¹.

Стремление империализма к контролю над событиями в арабских странах определило две основные цели востоковедных исследований: получение объективных знаний о регионе и формирование общественного мнения об арабском мире как на Западе, так и в самых арабских странах. При этом, если аналитическая литерату-

¹ Ленин В.И. Еще одно уничтожение социализма. Полн. собр. соч., т. 25, с. 34.

ра имела целью выявить характерные закономерности исторического развития, отразить реальное положение дел в арабском регионе, то в пропагандистской литературе предмет, характер и результаты "исследований" определялись ее специфическими задачами.

Методология как англо-американских, так и французских исследований по проблеме "ислам и арабский национализм" весьма разнообразна. Такое состояние дел отражает методологический плюрализм, свойственный всей западной обществоведческой мысли. Однако целесообразно условно выделить две принципиально противоположные установки в соответствии с отношениям к исламу и оценкой его роли в арабском обществе. Согласно одной из них, ислам придает мусульманско-арабскому миру специфику, которая делает его принципиально отличным от западных обществ. С этой точки зрения, арабский национализм — либо чуждая, привнесенная в арабский мир извне идеология, либо современная форма проявления его исламской специфики. Этому подходу, восходящему к аксиомам классического востоковедения, противостоит позиция, более распространенная у представителей социальных наук, склонных к недооценке роли религиозных традиций, в частности ислама, в современной общественно-политической жизни арабских стран. Национализм, с их точки зрения, — это секулярная идеология, способная заполнить "вакуум", образовавшийся в результате "эрозии ислама", и обеспечить мобилизацию масс, необходимую для успешной модернизации арабского общества по западному образцу. Эти две позиции наиболее рельефно противостояли друг другу в 50-х-60-х гг. В 70-80-е гг., особенно после революции в Иране, появились попытки найти компромис между этими крайними установками, но в большинстве исследований до сих пор существует уклон либо в одну, либо в другую сторону.

Начиная с 60-х гг. среди западных востоковедов наметилась тенденция к пересмотру некоторых постулатов и методов исследования, причем ученые, призывавшие к такому пересмотру, стояли на разных позициях, что обусловило и различные аспекты критики. Ее одним из главных объектов стал присущий классической европейской ориенталистике западнцентризм. При этом наиболее активными критиками западнцентризма оказались некоторые западные ученые арабского происхождения (А.Абдель Малек, А.Л.Тибави, Э.Саид и др.), а также некоторые леворадикальные авторы (Б.Тэрнер, Н.Даннваль).

Однако, осуждая западнцентризм буржуазной западной науки,

его критики стоят либо на буржуазно-либеральных, либо на националистических или леворадикальных позициях, что не позволяет им объективно оценить роль буржуазной науки в раскрытии проблемы взаимодействия ислама и арабского национализма.

Объективное изучение вопроса об исламе и арабском национализме в историческом развитии арабского региона, научное решение проблемы соотношения этих двух идеологий возможно лишь на основе последовательного марксистского анализа. Определенных успехов в этом направлении добилось марксистское востоковедение, в первую очередь, благодаря работам советских ученых. Преимущественно за последние 15-20 лет был разработан ряд ключевых вопросов, способствующих правильной оценке закономерностей взаимодействия религии и национализма, и в частности — ислама и арабского национализма.

Во второй главе на широком историческом фоне описана инфраструктура востоковедных исследований первых послевоенных десятилетий во Франции и Великобритании, прослежено становление современных ближневосточных исследований в США, проанализированы различные подходы к проблеме "ислам и арабский национализм" со стороны западных ученых, выявлены факторы, обусловившие ту или иную трактовку проблемы.

Перед лицом краха колониальной системы правящие круги как Франции, так и Великобритании были вынуждены пойти на обновление арсенала идеологических приемов, призванных обеспечить проведение этими странами неоколониалистского курса в отношении арабских стран. Важная роль при этом отводилась востоковедению, которому пришлось приспособливаться к новым историческим реалиям. Бурное же развитие востоковедных исследований в США отражало прежде всего растущие имперские амбиции американской политики в арабском мире. В 50-60-е гг. США становятся важным центром западных востоковедных исследований актуальных проблем арабского региона. И хотя Ближний Восток не являлся приоритетной сферой в этих исследованиях, выделение значительных финансовых средств из государственных фондов и частных компаний и фондов позволило основать многочисленные научные центры по изучению Ближнего Востока, а также стимулировать приток в США востоковедных кадров как из Европы, так и из арабских стран. Это обстоятельство, а также то, что проблемами развивающихся, в том числе арабских стран, стали заниматься не только востоковеды, но и представители других общественных наук, обусловили появление неоднозначных трактовок проблем арабского мира, включая и

проблему выявления взаимодействия ислама и арабского национализма в странах региона. Неоднозначность подходов объясняется также стремительным изменением исторической ситуации на Ближнем Востоке. В первое послевоенное десятилетие наиболее распространенной была точка зрения, согласно которой ислам и национализм, будучи системами, "черпающими вдохновение из различных источников", не только не обладают общими чертами, но и противостоят друг другу. Однако с середины 50-х гг. стали появляться работы, в которых западные авторы стремились пересмотреть и решать проблему взаимосвязи ислама и арабского национализма на функциональном уровне.

В работах С.Хэйм, Х.Шараби, Б.Льюиса и др. путем семантического анализа ключевых терминов арабского национализма проводилась идея преемственности арабского национализма традиционной для арабского мира "мусульманской идеологии". В частности, С.Хэйм, анализируя роль "политического ислама" в теории арабского национализма, пришла к выводу, что доктрина национализма, несмотря на некоторые концептуальные расхождения с мусульманской ортодоксией, является "из всех современных европейских доктрин наиболее совместимой с политической мыслью и политическим опытом суннитского ислама".

Со второй половины 50-х гг. в западном востоковедении усиливается интерес к сравнительному исследованию социальной базы ведущих идеологий арабского мира. В работах С.А.Моррисона, Г. Гибба, У.Полка, К.Харрис, Л.Гардэ и др. предпринимаются попытки определить реальную и потенциальную силу традиционной идеологии (ислама) и арабского национализма, т.е., выявить те социальные слои, в которых национализм или ислам находят благоприятную почву. При этом мнения большинства авторов обычно сводились к тому, что арабский национализм является идеологией вестернизированной интеллигенции, средних слоев и национальной буржуазии, тогда как ислам является основой общественного сознания широких масс и традиционной интеллигенции. Представители академического исламоведения (Г.Гибб, Г.фон Грюнебаум, У.К.Смит, Ле Турне и др.), в частности, утверждали, что национализм органически чужд исламу и имеет мало шансов "привиться" в арабских странах. Но это представление не было определяющим в западной науке первых послевоенных десятилетий. Более распространенной, особенно среди представителей социальных наук, стала точка зрения, согласно которой национализм способен не только "привить-

ся" в арабском мире, но и играть при этом позитивную с точки зрения Запада, роль. Особое внимание стало уделяться выявлению потенциальных возможностей ислама и арабского национализма решать две взаимосвязанные задачи, которые мыслились на Западе как приоритетные: сохранения арабских стран в сфере политического влияния Запада и их "модернизация" по европейско-американскому образцу.

Под модернизацией западные ученые понимали, в частности, трансформацию исторически сложившейся и освященной исламом традиционной "мозаичной" общественной структуры Ближнего Востока в современные национальные государства. В начале 60-х гг. именно в преодолении этой "мозаичности" начали видеть путь к успешной национальной интеграции такие западные востоковеды как Г.Гирц, М.Хэлперн.

"Идеологическим обеспечением" процесса политической модернизации в большинстве западных концепций был призван служить национализм, но такой, который, будучи направленным на утверждение национальной сплоченности и "классового мира", устраивал бы и Запад, и местную буржуазию, чьи интересы и выражали определенные националистические течения. Некоторые авторы считали сохранение ряда аспектов ислама даже полезными для осуществления модернизации, но лишь при условии его ценностной переориентации, его способности придать процессу развития позитивное (с западной точки зрения) значение, а также "оценить этот процесс как социальную задачу" (Р.Белла). В свете такого понимания роли ислама в 60-х гг. возобновился интерес к процессу модернизации самой исламской доктрины, к мусульманскому реформаторству. При этом во многих работах высказывалась мысль о том, что пересмотр традиционных исламских установок, их реинтерпретация в духе буржуазных ценностей приводили к религиозному скептицизму, расчищали дорогу новой идеологии национализма (С.Хэйм, Э.Кеддури, М.Керр и др.). Интерес к реформаторству и его идеологам объясняется, в частности, тем обстоятельством, что их теории объективно способствовали приведению исламских установок в соответствие с буржуазными нормами. В свете появления в 60-х гг. радикальных теорий "арабского социализма" или явно реакционных призывов вернуться к временам "праведных халифов" взгляды мусульманских реформаторов приобретали для некоторых западных исследователей ценность ввиду умеренности их позиций.

Таким образом, в концепциях западного востоковедения 50-60-х

гг. и исламу, и национализму предназначалась важная роль в деле буржуазной модернизации арабских стран. Одновременно эти идеологии рассматривались и оценивались с точки зрения их эффективности в качестве "барьера на пути коммунистического проникновения", т.е., "барьера" на пути революционных социальных преобразований, выхода этих стран из сферы неокOLONиальной зависимости.

На Западе предпринимались и предпринимаются попытки выявить и сравнить антикоммунистический потенциал ислама и национализма. До середины 50-х гг. наиболее распространенным было мнение, что там, где позиции ислама сильны, он является естественным и "надежным заслоном" перед революционными преобразованиями. Однако в дальнейшем, и особенно в 60-е гг., стало преобладать скептическое отношение к способности ислама противостоять "коммунистической угрозе". Ряд авторов пришел к трезвой оценке притягательности социалистических идей для арабского мира, признавая, что опыт социалистического строительства и особенно решение национального вопроса в СССР могут стать привлекательны для Арабского Востока с его "мозаической" этнической и конфессиональной структурой. Не считая возможным надеяться на ислам как на долгосрочный "заслон против коммунизма", многие западные исследователи (М.Хэлперн, Р.Ландау, Ж.Белен, Дж.Марлоу и др.) связали "надежды Запада" с национализмом, считая, что "скорее национализм, а не ислам, остановит коммунизм".

Таким образом, при оценке той или иной идеологической системы или общественно-политического течения в арабских странах главным критерием для западных востоковедов является прежде всего надежность "привязанности" данной системы или течения к капиталистическому миру.

В третьей главе выявлены новые факторы, оказывающие непосредственное влияние на эволюцию ближневосточных исследований, показан политически обусловленный, на потому и дифференцированный подход западной историографии к исламу и арабскому национализму на примере Саудовской Аравии и Ливии, проанализированы противоречивые оценки арабского национализма на современном этапе, прослежена трактовка результатов социологических исследований, имеющих целью выявление роли панарабизма и ислама при самоидентификации некоторых социальных групп арабов, рассмотрены прогнозы западных ученых относительно дальнейшей эволюции соотношения ислама и арабского национализма.

В 70-80-е гг. западное востоковедение, как и в предыдущие

послевоенные десятилетия, активно реагировало на изменения экономической, политической и идеологической ситуации в арабском мире, где с начала 70-х гг. заметно активизировались правые силы. Рубеж 70-х гг. ознаменовался периодом быстро возрастающего внимания американских правящих кругов к Ближнему Востоку, который оказался приоритетной сферой американской внешней политики. Это стимулировало бурный рост исследовательской активности в американских университетах, открытие новых центров по изучению Ближнего Востока, все более глубокого втягивания американских ученых - специалистов по Ближнему Востоку в сферу обслуживания американской внешней политики. В 70 гг. США, так же как Франция и Великобритания, имели уже сформировавшуюся инфраструктуру востоковедных учреждений, занимающихся изучением современных проблем арабских стран. По объему как ближневосточных, так и вообще востоковедных исследований, США прочно заняли в западном мире лидирующее положение.

После нефтяного кризиса 1973 г. и последующего роста цен на нефть, произошли важные изменения в системе субсидирования американских научных центров по изучению Ближнего Востока. Появились новые обильные источники финансирования, в частности, в лице некоторых арабских правительств и организаций, призванных стимулировать развитие "доброжелательной арабистики" и исламоведения в США. Однако, несмотря на значительные капиталовложения в востоковедные центры США, в результате чего имело место расширение исследований по ближневосточной проблематике, воздействие "арабского фактора" на направленность этих исследований, несомненно, уступало влиянию просионистских кругов. С другой стороны, нельзя и недооценивать значение финансовых поступлений из арабских источников в западные научные центры. Оживление критики западной ориенталистики с востокоцентристских позиций, появление "трудов", восхваляющих ислам вообще и "позитивную исламскую модель" в лице Саудовской Аравии в частности, - очевидный результат вполне определенного социального заказа. В то же время основное направление ближневосточных исследований, как и прежде, проходит в русле политики империалистических держав, хотя порой интересы консервативных кругов арабских стран, субсидирующей исследовательскую работу на Западе, объективно совпадают с интересами этих держав.

Новым фактором ближневосточных исследований на Западе за последние 10-15 лет явилось возникновение оппозиционного востоковедному истеблишменту левого течения. В 70-е гг. появляется

ряд организаций, таких как "Ближневосточный исследовательский и информационный проект" и "Семинар американских ближневосточных исследований", которые объединили востоковедов, стоящих на радикальных или близких к этой платформе позициях. Проблема "ислам и арабский национализм" трактуется с леворадикальных позиций крайне противоречиво, что отражает методологические установки философии "новых левых". С одной стороны, ислам рассматривается как культура, ставшая объектом идеологической экспансии Запада, и нуждающаяся в реабилитации, с другой – как религия, которая, как и всякая другая религия, играет реакционную роль, препятствуя прогрессивному развитию арабских стран. Однако возникновение этих групп существенно не повлияло на консервативный климат, который по-прежнему преобладает в востоковедных исследованиях на Западе и особенно – в США.

Несмотря на снижение значения арабского национализма как политической доктрины в 70–80-е гг. и политизацию ислама на рубеже 80-х гг., проблема арабского национализма продолжает оставаться в центре внимания многих западных востоковедов, хотя и трактуется противоречиво. Примером дифференцированного подхода к исламу и арабизму в 70–80-е гг. может служить отношение к Ливии и Саудовской Аравии, что диктуется, в первую очередь, политической конъюнктурой, определяется положением, занимаемым этими странами в расстановке сил на международной арене. При этом функция политизированного востоковедения заключается в выработке "научных" аргументов в пользу или против режимов этих стран, в "научном обеспечении" пропагандистских кампаний. Саудовскую Аравию пытаются представить в виде некоей модели "созидательной исламской модернизации", "положительной исламской альтернативы", ратующей за такие формы арабской солидарности, как межарабская экономическая кооперация, общеарабский консенсус по политическим вопросам и сохранение политического статуса-кво в арабском мире, противопоставляя их ливийскому "экспансионизму под панисламским или панарабским флагом".

Рассматривая современное положение в арабском мире, в частности, проблему "ислам и арабский национализм", западные востоковеды пытаются прогнозировать развитие этих идеологий. Согласно одной точки зрения, ислам не сможет плодотворно соединиться с националистической идеологией, и процесс распространения национализма от элиты к массам неминуемо приведет к его "исламизации" (Б.Льюис). Некоторые же авторы считают, что, поскольку ислам не содержит разработанной политической программы,

он может стать эффективной идеологией лишь в соединении с национализмом и "идеологией социальной справедливости" (А.Хаурани, Э.Мортимер). Другие востоковеды связывают будущее ислама и арабского национализма с изменениями базисных структур в странах Арабского Востока (С.Рейзер, С.Э.Ибрагим, Д.Пайпс). Следует упомянуть еще один тип прогнозирования, который условно можно назвать утопическим. Футурологические построения выдвигаются здесь в качестве рекомендаций. Предлагаются модели общественного развития, которые, по мнению их авторов, соответствуют историческим устремлениям арабов и мусульман, т.е., панарабизму и (или) "исламскому идеалу единства уммы" (О.Карре, Ф.Осман).

В заключении диссертации сформулированы выводы, вытекающие из проведенного исследования.

В течение последних сорока лет проблема соотношения ислама и арабского национализма занимала важное место в работах востоковедов Англии, Франции и США, что объяснялось, с одной стороны, важной ролью обеих идеологий в общественно-политической жизни арабских стран, а с другой – политическими задачами империалистических держав в регионе. Между тем трактовка этой проблемы была неоднозначной, а порой и противоречивой в силу ряда причин: различной политической ориентации исследователей, различием в методологических установках и востоковедных школах. Ярче всего данная противоречивость проявилась в американском востоковедении, на развитие которого в период после второй мировой войны оказывали влияние как соображения государственной политики, так и сионистские круги, а также – в 70–80-х гг. – богатые нефтью арабские режимы, заинтересованные в развитии на Западе "благожелательной" арабистики и исламоведения.

В целом разработка проблемы "ислам и арабский национализм" западными учеными подчинена выявлению антикоммунистического потенциала обеих идеологий, их возможности служить целям упрочения позиций Запада в арабском мире. При этом в 50–60-е гг. в западном востоковедении сосуществовали две противоположные точки зрения на проблему, одна из которых трактовала арабский национализм как идеологию, совершенно чуждую исламу и не имеющую перспектив развития. Согласно другой точке зрения, национализм обладает жизнеспособностью, позволяющей ему заполнить "вакуум", образовавшийся в результате секуляризации общественного сознания. В 70–80-х гг. между этими позициями намечалась тенденция к сближению.

Несмотря на тенденциозность политических оценок, присущую

большинству работ западных востоковедов, их исследования способствуют углублению наших представлений о соотношении ислама и арабского национализма в общественной и политической жизни арабских стран. Особенно полезны в этой связи социологические исследования, которым в западном востоковедении в последние годы уделяется серьезное внимание, и которые представляют богатый материал для обобщения с позиций подлинно научных — с позиций марксистской науки.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. У истоков ливанского национализма. — III Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т.3. Идеология. Политика. Международные отношения. ИВ АН СССР. М., Наука, 1984 г. (0,2 п.л.).

2. Ислам и арабский национализм во внешней политике Саудовской Аравии и Ливии в оценке западной политологии и пропаганде. — Влияние "исламского фактора" на международные отношения в Азии и Северной Африке и политика Запада на современном этапе. Тезисы. ИВ АН СССР. М., 1985 г. (0,2 п.л.).

3. Ислам и арабский национализм в западной историографии послевоенного периода. — IV Всесоюзная конференция арабистов. Тезисы докладов и научных сообщений. Изд-во АН Арм.ССР, Ереван, 1985 г. (0,2 п.л.).

4. Арабский Восток в контексте эволюции западно-центристской концепции "Восток-Запад". — Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т.2. Идеология. Политика. Международные отношения. ИВ АН СССР. М., "Наука", 1985 г. (0,2 п.л.).

5. К вопросу о соотношении политической роли панарабизма и ислама в конце 70-х — начале 80-х гг. — Современный ислам: проблемы политики и идеологии. Вып.3. Часть 3. ИВ АН СССР. М., Наука, 1985 г. (0,5 п.л.).

6. Англо-американская буржуазная историография об отношении "братьев-мусульман" к национализму и национальным движениям. — Развивающиеся страны. Политика и идеология. ИВ АН СССР. М., Наука, 1985 г. (0,7 п.л.).

7. Ислам и национализм в западных концепциях развития арабских стран. (1950—1960 гг.). — IV Всесоюзная конференция арабистов. Доклады и научные сообщения. (В печати, 0,4 п.л.).

Валерий

Подписано к печати 20.01.88
Объем 1 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 21

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28